

...Долго ходит по дремучему лесу Гайавата в поисках жемчужного вина Меджигофона — духа богатства. Кажется, все стихии ополчились против героя. А на самом деле с ним вступила в единоборство хитрая и коварная Маскеноза — мать Меджигофона.

Хрустнула ветка. Насторожилась Маскеноза. Забегали глаза. Задрожали руки. Претрадить дорогу пришельцу! Завертелась в каком-то пемьслитом колдовском танце, призывая на помощь черные силы.

Всего несколько минут прошло с тех пор, как Маскеноза впервые появилась на сцене, а сидящие в зрительном зале уж ненавидят ее. И не только за поступки, которых пока еще почти не совершено. Столько в этом образе черт и чертенок, характерных для всего недоброго, темного, человеконенавистящего, что в сердце загорается ненависть к самому воплощению зла.

А ведь это нелегко — отыскать необходимые краски, сжиться с образом, который сам недолгобливаем! Понадобятся способности, школа, опыт. К счастью, исполительница роли Маскенозы в спектакле Горьковского театра юного зрителя «Песнь о Гайавате» Нина Славинская обладает всем этим. И плюс — мастерством перевоплощения.

Когда видишь эту молодую женщину с добрым лицом после спектакля, диву даешься —

уж она ли только что была злобной старухой?!

Зато Рансу Лошкку в спектакле «Неоконченное дело» узнать легко. То же лицо, та же походка... Впрочем... Нет, это явно не она. Просто похожа. И только. Сейчас перед нами Эффи. Потрясенная событиями, стоит она перед следователем и еле сдерживает рыдания. Чрезвычайные обстоятельства, в которые попала эта женщина, воспитанная высшим обществом, заключили ее душу в объятия страха. Она смертельно боится за ребенка,

ТРИ АКТРИСЫ — ТРИ РОЛИ

за мужа, наконец, за себя. Но Эффи не отступит, не сдастся ни перед предрассудками, унижающими людей черной расы, ни перед прямой угрозой Ку-клукс-клана.

И третья роль. Разве похожа мать претатели Уинадин из «Песни о Гайавате» на создательницу этого образа на сцене Горьковского ТЮЗа Оль-

гу Треймут? Актриса настолько проникла в существо своей героини, что произошла — полная перемена — и внутренняя, и внешняя. От жизнерадостной, энергичной Треймут не осталось ничего. Перед нами потрясенная страшным горем седая женщина. Ее отречение от сына и от самой себя, породившей человека, совершившего злодеяние, достигает трагических высот. Столько бушующих чувств вложено и короткий монолог, что общее волнение охватывает зрительный зал. Наступает то удивительное мгновение, когда чувства одного переливаются в сердца многих, расширяя их жизненный опыт, обогащая их и умудряя.

Три актрисы — три роли. А бывает и так, что один и тот же образ поручается сразу двум из них. Но вот тут-то как раз и обнаруживается, насколько они разные. Нина Славинская, в недавнем прошлом игравшая роли лирических героинь, теперь тянется к ролям гротесковым или во всяком случае острохарактерным. В творческом дочерке Рансы Лошккой есть что-то немного изысканное, этакая отличающая ее «особинка». Об этом говорят ее миссе Келлер из «Сотворившей чудо» и Лючетта из «Двух веронцев». Способности Ольги Треймут выявляются наиболее ярко и полно, когда ей поручаются образы женщины простых и решительных, способных на большие чувства и самоотверженные поступки. Три актрисы — три направленности сценического искусства.

И, конечно, бездна работы, творческого труда, который, но существу, не прекращается.

Е. СИБИРЯКОВ.

МОЛОДАЯ ДЕВУШКА
И. ВОЛКОВ РАДИ
23 СЕН 1968